

Духовность и «духовность»

«Часто приходится слышать, что в нашем обществе необходимо возрождать и культивировать духовность, духовную культуру, накапливать духовные ценности, без чего невозможно нравственное обогащение каждого человека и не может состояться сильное государство. Это верно. Однако совершенно непонятно, почему неизмеримое в своем многообразии содержание духовной жизни человека напрямую связывается и безусловно ограничивается верой в бога?»

Это слова из статьи О. Гуриной «Духовность и религия», опубликованной на одном из коммунистических интернет-сайтов. Статья сама по себе достаточно банальная: смесь невежества с воинствующим атеизмом. Однако этот первый абзац заслуживает внимания, потому что автор формулирует актуальный вопрос: что есть духовность и при чем тут вера в Бога?

Мы слишком часто слышим это слово – «духовность»; как правило, в связи с культурой, нередко в связи с достижениями в области спорта, реже в контексте обсуждения проблем этического и педагогического порядка. Симптоматично, что понятие «духовности» больше увязывается с эстетикой, нежели чем с этикой.

«Поэтический талант дает многое, когда он сочетается с хорошим вкусом и направляет сильной мыслью. Чтобы художественное творчество одерживало большие победы, необходимы для него широкие умственные горизонты. Только культура ума делает возможной культуру духа». Из этих слов, принадлежащих поэту «серебряного века» Валерию Брюсову, следует, что понятие духовности трактуется как некое интеллектуально-волевое начало, некая сила влекущая человека от пошлого и низменного к возвышенному, свободному от условностей зыбкого в своей тленности мира,

сила, утверждающая какие-то непреходящие (в его понимании культурные) ценности.

Насколько правомерно такое толкование понятий духа и духовности?

Как известно, основной вопрос философии: что первично – дух или материя? О каком же духе и духовности могла идти речь во времена засилья воинствующего атеизма?

Если мы откроем Большую Советскую Энциклопедию, то узнаем, что «дух» – это «философское понятие, означающее невещественное начало, в отличие от материального, природного начала»; что это «высший цвет» материи (по Марксу-Энгельсу) и что в рационалистических философских системах дух отождествляется с мышлением, сознанием, а в иррационализме в качестве моментов, определяющих сущность духа, рассматриваются его немыслительные аспекты – воля, чувство, воображение, интуиция и т.д. Мы прочтем в БСЭ, также и о том, что в античности понятие духа мыслилось как тончайший субстрат с некоторыми признаками материи, и что у Платона и Аристотеля «нус (ум) становится важнейшим понятием – он является перводвигателем космоса и формообразующим началом, изливающим свои энергии в тёмную и бесформенную материю».

Отметив поразительную поверхностность изложения в БСЭ понятия о духе в античности, уточним, что вопреки марксистско-ленинской теории, духовное начало по Платону и Аристотелю является божественным и есть основа личности. Будь то идеальный мир Платона, откуда приходит бессмертная душа, «помнящая» божественную красоту, имеющая понятие о благе, или учение Аристотеля о первичной Форме, являющейся Умом (Духом), смыслом и целью всего существующего – оба эти учения наделяют понятие духовного вполне определенным божественным содержанием. Учение о божественном Аристотель называет «первой философией», говоря: «Если нет какой-либо другой сущности, кроме созданных природой, то первым учением было бы учение о природе. Но если есть некоторая

неподвижная сущность, то она первее и учение о ней составляет первую философию, притом оно общее [знание] в том смысле, что оно первое».

Итак, мы видим, что уже в античности понятие духовности человека было напрямую соотнесено с Духом. Все позднейшие интерпретации понятия «духа», «духовности» – подмена первоначального содержания. По словарю Брокгауза и Ефрона дух – это начало в человеке, противоположное телу, которое обозначает субстрат высших способностей человека как существа, одаренного разумом и волей. Соответственно этому пониманию, дух отличают от души: последняя считается субстратом чувств и чувствований, тогда как дух есть преимущественно субстрат мышления и хотения.

Наиболее полный спектр понятия духовного дает Толковый словарь В. Даля: *бесплотный, нетелесный, из одного духа и души состоящий; все относящееся к Богу, церкви, вере; все относимое к душе человека, все умственные и нравственные силы его, ум и воля*. Это толкование может показаться весьма широким, если рассматривать его раздробленно по точкам с запятыми. На самом же деле понятие духовного, которое дает Даль, цельно, и попытка его деления оборачивается не делением, а расчленением, потому что понятие духовного восходит к Духу – к Богу, от Которого и нравственные силы человека, как и всякое бытие вообще. Так понимали духовное и античные философы, так понимали его святые Отцы, так понимаем и мы – православные христиане начала третьего тысячелетия по Рождестве Христовом.

Как уже отмечалось выше, БСЭ дает весьма специфическое толкование духовного. В изданном в конце 90-х гг. «Толковом словаре русского языка конца XX века» наблюдается некоторый шаг навстречу изначальному содержанию понятия духовности: одно из его значений – это «сфера религиозных интересов человека».

Однако легкомысленно выделять «сферу религиозных интересов» в некую самостоятельную область духовности, так же как не следует

игнорировать религиозный аспект, потому что «одна из черт подлинной духовности – это соответствие и учения, и веры, и жизни с учением Спасителя Христа, – говорит митр. Антоний Сурожский. – Это очень важно, потому что Господь есть явление истины, есть Сама Истина, пришедшая в мир. И подлинная духовная жизнь не может быть основана ни на чем ином, как на Его откровении Себя Самого и тайн Божиих и воли Божией в Нем. <...> **Духовность – присутствие и действие Святого Духа в нас, через нас и посредством нас и в мире».**

Человек – трехсоставен: дух, душа и тело.

Архиепископ Нафанаил рассматривает как относящиеся к душевному миру такие категории, как справедливость, нравственность, приличие, а к духовному – категории свойственные Божеству: истину, добро, любовь, красоту, и уточняет, что из духовных категорий безусловно являются таковыми первые две, тогда как любовь и красота духовны, когда они связаны с истинной и добром.

Душа может прилепляться либо к плотскому началу, либо к духовному. В зависимости от своего выбора она либо проникается страстями века сего, либо одухотворяется благодатью Духа Святого.

Часто духовностью называют душевную жизнь, как бы противопоставляя ее материальному началу. На самом деле четкую границу провести нелегко. Есть и такие богословские концепции, которые не рассматривают дух, как самостоятельное начало естества человека, понимая его как более высокую форму душевной жизни. Митр. Антоний возражает: «духовное не есть просто продолжение или высшее выражение душевного, совершенство душевного. Нельзя сказать, что где-то кончается душевное и начинается духовное: есть какая-то область, где самым нормальным образом совершается взаимное проникновение. Трудность опознать, где что начинается или кончается, в том, что духовный опыт мы сознаем в душевной плоскости: все духовные явления так или иначе отражаются в нашей психической области».

Среди значительного письменного наследия свт. Феофана Затворника мы видим замечательную книгу, которая называется соответственно рассматриваемой нами теме: «Что есть духовная жизнь и как на нее настроиться». В письмах своей духовной дочери он раскрывает поставленный вопрос. Рассматривая дух как ту самую силу, которую Бог вдохнул в человека, свт. Феофан пишет: «Дух, как сила, от Бога исшедшая, ведает Бога, ищет Бога и в Нем одном находит покой». Дух есть то начало в человеке, которое побуждает его искать смысл своей жизни за пределами окружающей его действительности. Именно дух жаждет Бога, не давая насытиться человеку земными благами, и он, тревожимый совестью, или еще глубже укрепляется в служении мамоне, или ищет свой путь к Богу и начинает служить Ему, потому что, выражаясь словами свт. Феофана, дух есть «высшая сторона человеческой жизни, сила, влекущая его от видимого к невидимому, от временного к вечному, от твари к Творцу, характеризующая человека и отличающая его от всех других живых тварей наземных. Можно сию силу ослаблять в разных степенях, можно криво истолковывать ее требования, но совсем заглушить или истребить ее нельзя. Она – неотъемлемая принадлежность нашего человеческого естества и у всякого проявляет себя своим образом. <...> Духовность есть норма человеческой жизни».

Возвращаясь к цитате, открывшей настоящую статью, можем констатировать, что в эпоху перестройки, когда ниспровергались идола прежней идеологии, на место одного из них – материализма – воздвигли другой – «духовность» (причем духовность всякую – лишь бы в пику идола отвергнутой идеологии проклятой эпохи) и не позаботились разобраться в самом понятии «духовность», а между тем и в большевизме была своя духовность – соблазнительная, светлая, но свет ее был светом, о котором предупреждал еще апостол Павел, говоря, что и сатана принимает вид ангела света, тем более служители его (2 Кор. 11; 14 – 15).

Поэтому не приходится удивляться, что, когда фетишу идеологии прежней эпохи – материализму противопоставили некую неопределенную «духовность», тогда параллельно медленному, с натугой начавшемуся возрождению истинной духовности, буйным цветом расцвела именно духовность темная – оккультизм, тоталитарное сектантство и пр., а также получили простор искания интеллекта и воли в любых направлениях и чем «нетрадиционнее», тем лучше – ненормативная лексика и порнография, половые извращения и т.п. – общество стало своего рода ареной борьбы духа за свободу своей самореализации. На фоне всего этого хаоса традиционная культура предстает хранительницей «непреходящих ценностей» и представительницей истинной духовности, но... **непреходящими по-настоящему могут быть лишь те ценности, которые пребывают за пределами земной жизни в вечности.** И мы вновь возвращаемся к тому, что истинно духовными, а стало быть, и абсолютно ценными являются **духовные добродетели**, о которых упоминает апостол Павел: «...любовь, радость, мир, долготерпение, благость, милосердие, вера, кротость, воздержание» (Гал. 5; 22 – 23).